

Драгоценная супруга Сянь мгновенно опустилась на колени, её лицо было залито слезами.

— Вдовствующая императрица, Вдовствующая императрица, это не я! Я не подкладывала гу! Я подложила Алюю Луну, это был яд, я не осмелилась подложить гу, это ведь карается уничтожением всего рода! Ваше Величество, Вдовствующая императрица, пощадите меня!

— Сучка.

Вдовствующая императрица резко ударила её, сбив с ног, и с отвращением посмотрела на неё.

— Если не ты подложила, почему тогда материнский гу находится в твоём теле? Глава медиков.

— Я здесь.

Глава медиков сделал шаг вперёд и почтительно поклонился.

Вдовствующая императрица с ненавистью смотрела на Драгоценную супругу Сянь, в её глазах вспыхнул убийственный свет.

— Извлеките гу.

— Слушаюсь.

Услышав это, глава медиков быстро поднялся и начал готовить инструменты для извлечения гу. Несколько врачей быстро открыли свои ящики, достали серебряные иглы и приготовились помочь.

Драгоценную супругу Сянь прижали к кровати, она пыталась сопротивляться, но поняла, что бессильна.

— Ваше Величество, это правда не я! Это не я! Это... это Шань Ция, это он подложил гу! Не я!

Она отчаянно сопротивлялась, крича во весь голос, её глаза были полны слёз. Она не могла умереть, она не могла умереть. Ведь она должна была стать императрицей, вдовствующей императрицей, самой могущественной женщиной в мире, как она могла умереть? При этой мысли её сердце переполнилось горечью.

Шань Ция? Услышав её слова, Сюань Цзи подошёл к ней и смотрел на неё свысока.

— Что ты сказала? Ты утверждаешь, что это Шань Ция подложил гу?

— Да. Я не лгу, я сотрудничала с ним, чтобы отравить Су Жому, я лично передала ему яд, я не знаю, как он превратился в гу, правда не знаю!

Драгоценная супруга Сянь смотрела на Сюань Цзи, сваливая всю вину на Шань Цию, думая, что это смягчит её наказание, но она ошибалась.

— Начинайте извлечение гу.

Сюань Цзи взглянул на главу медиков и безжалостно отвернулся, подойдя к кровати и сев рядом с бледным как полотно Су Жому.

— Нет!

Драгоценная супруга Сянь оттолкнула врача, державшего её, и встала, пытаясь убежать.

Но как слабая женщина могла сбежать? Нань Ю схватил её и грубо швырнул обратно на кровать. Врачи, уже ожидавшие этого, тут же прижали её, сначала зажав её акупунктурные точки, чтобы лишить сил для побега.

Глава медиков взял острый нож и встал перед кроватью, рядом с ним врачи приготовили серебряные иглы, а один держал маленький флакон с каплей крови из сердца Су Жому.

Глава медиков повернулся к Сюань Цзи у кровати.

— Ваше высочество, пожалуйста, придержите наследника, когда мы извлечём материнского гу, личинки в его теле обязательно отреагируют.

— Хорошо.

Сюань Цзи сел у кровати, мягко придерживая Су Жому, Шитоу держал его ноги, а Нань Вэй — поясницу.

— Нет.

Драгоценная супруга Сянь, увидев нож в руках главы медиков, заплакала от страха.

Глава медиков без лишних слов разрезал её одежду на груди.

Её грудь была белой как снег, но никто не смел любоваться ею. Глава медиков осторожно приложил нож к её груди и медленно сделал разрез размером с ноготь, из которого потекла кровь.

Драгоценная супруга Сянь, увидев это, задрожала от страха, не смея пошевелиться, боясь, что он дрогнет и сделает ошибку.

Но когда она увидела, как красный червь выползает из её сердца, даже такая красавица, как Драгоценная супруга Сянь, мгновенно потеряла сознание от ужаса.

— Мм.

Как будто почувствовав что-то, Су Жому вдруг зашевелился, его лицо исказилось от боли.

— Жому.

Сюань Цзи крепко обнял его, стараясь удержать, чтобы он не задел иглы, пока тот постепенно не успокоился и не уснул.

Глава медиков осторожно поднёс флакон к материнскому гу, и тот, почуяв запах, быстро заполз внутрь. Глава медиков быстро поставил флакон вертикально и подошёл к столу, добавив внутрь какой-то порошок, после чего материнский гу успокоился.

Глава медиков взял флакон и подошёл к кровати, передавая его Нань Ю.

— Нань, помоги мне подержать?

— Хорошо.

Нань Ю протянул руку, бережно держа флакон.

Глава медиков разрезал одежду на груди Су Жому, обнажив белую кожу, под которой прятался гу. Он повернулся к врачам позади.

— Принесите мне солёную воду, покрепче.

— Понял.

Один из врачей достал из ящика флакон с заранее приготовленной крепкой солёной водой. Осторожно вылив соль в миску с тёплой водой, он аккуратно размешал её, чтобы она полностью растворилась.

Глава медиков взял кусочек ткани, скрутил его и обмакнул в солёную воду, затем приложил к груди, осторожно обводя место, где был гу, как будто окружая его.

Затем он взял другой, ещё не использованный нож, сделал небольшой разрез и наклонил флакон с материнским гу.

Почуввав запах материнского гу, личинка под пристальными взглядами всех присутствующих осторожно выползла и заползла в флакон с запахом материнского гу. Глава медиков быстро закупорил флакон.

Все вздохнули с облегчением, наконец-то успокоившись.

Глава медиков снова сел, чтобы проверить пульс Су Жому, затем положил руку обратно под одеяло.

— Как он?

Вдовствующая императрица с тревогой смотрела на него, боясь услышать плохие новости.

— Вдовствующая императрица, не волнуйтесь, гу извлечён, наследник в безопасности. Он потерял много сил, нужно восстановить их, я выпишу укрепляющие лекарства, и через месяц он полностью восстановится.

— Наградить.

Сюань Чэ, увидев, что с Су Жому всё в порядке, наконец расслабился и обрадовался.

— Всеми медицинскому управлению награду.

— Благодарим Ваше Величество.

Услышав его слова, все врачи почтительно опустили на колени, благодаря за милость.

Глава медиков поднялся и быстро написал рецепт, добавив лекарственную ванну для более быстрого выздоровления.

Сюань Цзи нежно погладил лицо любимого, накрыл его одеялом, в его глазах была нежность, и он наконец расслабился. Гу был извлечён, значит, ничего серьёзного больше не случится.

Теперь ему нужно было разобраться с теми, кто заслуживал наказания. Прищурившись, Сюань Цзи посмотрел холодным, как лёд, и опасным, как волк, взглядом, от которого становилось

жутко.

Сюань Чэ посмотрел на потерявшую сознание Драгоценную супругу Сянь с отвращением.

— Эй, кто-нибудь, тащите её вниз, закройте вместе с маркизом Чжэньбэем в Палате Дали, ждите приговора.

— Слушаюсь.

Как только он произнёс это, императорская гвардия быстро вошла и увела Драгоценную супругу Сянь в Палату Дали.

В Палате Дали Чжао Ян сидел в углу, обнимая госпожу Цянь, его глаза были мрачными и тёмными, он о чём-то думал.

— Дедушка, подумай, что делать. Я не хочу умирать, правда не хочу.

Чжао Чжи и Чжао Мин были заперты в другой камере, их лица были полны страха, слёзы текли по щекам.

— Чжи.

Госпожа Цянь вышла из его объятий, схватилась за решётку и с беспокойством смотрела на него.

— Чжи, не бойся, это должно быть ошибка Вашего Величества.

Её внучка, как она могла подложить гу? Это ведь карается уничтожением всего рода.

— Да! Мы невиновны, Ваше Величество обязательно разберётся.

Чжао Мин всё ещё верил, что его оклеветали, но его взгляд тревожно скользнул к деду, который с самого начала не произнёс ни слова.

— Дедушка, ведь мы невиновны, правда?

Они ничего не сделали, поэтому их не осудят. Но почему-то в сердце было предчувствие беды.

— Маркиз.

Госпожа Цянь вернулась к нему, взяла его за руку и нежно прижалась.

— Ничего не случится, правда? Ведь это преступление, карающееся уничтожением девяти колен.

Если эта девчонка наделала глупостей, им не оправдаться, даже если у них будет сто ртов.

Чжао Ян смотрел наружу, не говоря ни слова, просто сидел там. В этот момент Чжао Ян понимал, что Ваше Величество хочет избавиться от него. Ха... Полжизни интриг, и в конце концов его погубил самый близкий человек, как это иронично.

Госпожа Дун и Чжао Юэ сидели вместе в камере, наблюдая за происходящим, не говоря ни слова.

Вдруг за дверью камеры раздался шум, и двое гвардейцев втоптали кого-то внутрь. Увидев, кто это, лица Чжао Яна и остальных резко изменились.

Открыв дверь камеры, они швырнули Драгоценную супругу Сянь внутрь, заперли и ушли.

— Моя девочка.

Госпожа Цянь, увидев свою внучку в крови, испугалась, крепко обняла её и зарыдала. Чжао Ян быстро подошёл, чтобы проверить её пульс, обнаружив, что она просто потеряла сознание, он осторожно открыл её одежду на груди, и, увидев рану, его лицо резко изменилось.

<http://bllate.org/book/16720/1538335>